

ТЕРРОРИЗМ: ИСТОКИ, ПОНЯТИЕ, УГРОЗЫ**TERRORISM: ORIGINS, CONCEPT, THREATS**

УДК 340.1:321.01

Э.В. БОГМАЦЕРА,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
GOSPD406@mail.ru

EDUARD V. BOGMATSERA,
Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

И.Е. ИЛЬИЧЁВ,
доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ilicigor@yandex.ru

IGOR E. IL'ICHEV,
Doctor of Technical Sciences,
Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье даётся краткое изложение истории возникновения терроризма и его развития, целеполагания и используемых им методов, его социальная сущность на различных этапах с древних времён до настоящего времени. Исследуются научный и нормативный понятийный аппарат, характеризующий терроризм как социальное явление; спектр угроз, которые несёт современный терроризм, разросшийся до глобальных масштабов и ставший средством реализации реакционной внутренней и внешней политики западных государств. Поддерживается точка зрения, согласно которой современный терроризм ставит человечество на грань новой мировой войны и является её начальной фазой.

Обоснована авторская позиция, согласно которой терроризм на всех этапах своего существования: а) не только отражал масштабы и остроту складывавшихся социальных противоречий, но и выступал и продолжает выступать в качестве извращённого средства их разрешения; б) генеалогически и идеологически связан с нигилизмом и экстремизмом, являясь формой их высшего и наиболее жестокого проявления; в) носители нигилизма и экстремизма являются средой, из которой вырастают идеологи терроризма и в которой терроризм черпает кадры исполнителей террористических актов.

Ключевые слова: терроризм, генезис, идеология, субъекты, нигилизм, экстремизм, социальная почва, угрозы, третья мировая война.

Для цитирования: Богмацера Э.В., Ильичев И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 12-29.

Abstract: the article gives a brief description of the history of terrorism and its development, goal-setting and methods used by it, its social essence at various stages from ancient times to the present time. The paper studies the scientific and normative conceptual apparatus that characterizes terrorism as a social phenomenon; the range of threats posed by modern terrorism, which has grown to a global scale and has become a means of implementation of the occidental reactionary domestic and foreign policy. The authors support the point of view that modern terrorism puts humanity on the brink of a new world war and is its initial phase.

The authors' position is justified, according to which terrorism at all stages of its existence: a) not

only reflected the scale and severity of the emerging social contradictions, but also acted and continues to act as a perverted means of resolving them; b) genealogically and ideologically connected with nihilism and extremism, being a form of their highest and most cruel manifestation; c) the carriers of nihilism and extremism are the environment from which the ideologists of terrorism grow and in which terrorism draws personnel of the perpetrators of terrorist acts.

Keywords: terrorism, genesis, ideology, subjects, nihilism, extremism, social soil, threats, World War III.

For citation: Bogmatsera E.V., Il'ichev I.E. Terrorism: origins, concept, threats // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 3. P. 12-29.

Относительно истории возникновения терроризма существуют противоречивые мнения [1]. Отчасти, по-видимому, это связано с тем, что и в отечественной, и в мировой научной практике до настоящего времени отсутствует единство как доктринального, так и нормативного подходов в понимании терроризма как социального явления, в том числе в его исторической ретроспективе. Это, в свою очередь, обуславливает существование различных подходов, в том числе и к генезису рассматриваемого явления.

Диалектико-материалистический подход к данному явлению обязывает рассматривать зарождение терроризма и его эволюцию в неразрывной связи с конкретно-историческими условиями существования и развития человечества. Очевидно, терроризм мог возникнуть лишь тогда, когда в обществе не просто возникают противоречия, но их разрешение выливается в предельно острые формы. В первобытной общине терроризм не мог возникнуть в принципе: межобщинные столкновения не могут быть отнесены к проявлениям терроризма, поскольку это была борьба за жизненное пространство и средства существования – борьба за выживание.

В соответствии с этой логикой исследователи, в частности Н.Н. Афанасьев и В.С. Шукшин, склоняются к мысли, что терроризм возник одновременно с возникновением цивилизации и является её атрибутом, став в Новейшее время элементом насилия, применяемого для достижения тех или иных политических, экономических или социальных целей [2, с. 7–9].

Исследование эволюции становления и развития терроризма позволяет прийти к пониманию причин и условий формирования ключевых элементов сущности современного терроризма как явления, приобретшего глобальный характер.

Уходя своими корнями в далёкое прошлое, терроризм как социально-политическое явление порождается условиями и факторами, возникающими и формирующимися в процессе развития человеческой цивилизации

как результат перманентного её усложнения и усиления противоречивости её организации и функционирования. Основы и истоки генезиса и эволюции терроризма, его трансформации и видоизменения – в различиях и динамике материальных и социальных условий жизни людей, в проблемах в политической и духовной сферах общественной жизни, в несовпадении и антагонизме интересов и ценностей индивидов, социальных групп и образований, социальных институтов [3, с. 7].

Другие авторы, понимая терроризм как специфическую исламскую традицию, относят его возникновение к XI–XII векам [4].

Третьи видят истоки терроризма в эпохе французской Реформации (XVI – начало XVII вв.).

Четвёртые, определяющие терроризм как политическое убийство, полагают, что отсчёт истории современного терроризма следует вести с начала XIX века.

Возникший как протестная деятельность героев-одиночек (античные тираноборцы), терроризм с течением времени совершенствовался организационно (религиозно-мистические общества древней Иудеи времён римского владычества, тайные общества средневекового Востока и традиционного Китая, террористические организации Европы, России, Азии, Южной и Северной Америки второй половины XIX – первого десятилетия XXI в.), стратегически (от нападения на отдельных лиц, которые как конкретные личности, агенты или представители власти являлись помехой для достижения провозглашенных террористами целей, до тотальной войны против всего общества в целом), тактически (от бессистемных эпизодических убийств до последовательного применения тщательно спланированных и отрепетированных приемов и методов регулярных армий и специальных государственных служб) и технически (от использования ножей и кинжалов до применения всего спектра средств вооруженной борьбы, включая оружие массового поражения и компьютерные технологии).

Н.Н. Афанасьев и В.С. Шукшин полагают, что терроризм в процессе своей эволюции прошел пять основных этапов [2, с. 10–12].

1 этап – эпоха раннего терроризма (прото-терроризма) – зарождение терроризма в эпоху Античности до середины XIX в.

На этом этапе были заложены основы идеологии (Карл Гейнцен – автор опубликованной в 1849 г. статьи «Убийство») и практики терроризма (Хасан бен Саббах – основатель тайной секты воинствующих исмаилитов-низаритов, известной под названием «ассасины», образовавшейся в Иране в конце XI в.), возникли первые организованные сообщества террористов (сикарии в I в. н. э., ассасины – в XI–XIII вв.).

2 этап – начало «эры терроризма» (эпоха классического терроризма) – вторая половина XIX – первое десятилетие XX в.

В течение этого периода были выработаны основные методы и формы террористической деятельности (массовые деперсонализированные убийства представителей власти, взрывы бомб в общественных местах, пересылка взрывчатых устройств по почте, экспроприации). Под идеологию и практику терроризма подведена теоретическая база (так называемая философия бомбы немецких революционеров, французских декадентов и анархистов второй половины XIX в.). Оформились классические образцы стратегии и тактики террористов (ирландские, армянские, польские, македонские, сербские и финские националисты, российские «Народная воля» и партия социалистов-революционеров, испанские, итальянские и французские анархисты).

3 этап – переходный – с начала 20-х по конец 50-х годов XX столетия.

Этап делится на две стадии.

На первой стадии, которая начинается в 1920-е годы и завершается во второй половине 1940-х годов, терроризм из эпизодического, локального индивидуального или группового политического вызова государственной власти, который не несет угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов (Франция, Палестина, Польша, западные районы советской Украины и советской Белоруссии), представляющий серьёзную общественную опасность.

На второй стадии этого этапа, т.е. во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов, терроризм временно локализуется в периферийных районах земного шара (Ближний Восток, Южная и Центральная Америка, страны Юго-Восточной Азии). Особенности этой стадии эволюции терроризма стали переход от преимущественно индивидуальных к групповым разновидностям террористической активности, возникновение новых форм и методов террористической борьбы (авиационный терроризм, захват заложников).

4 этап – эпоха городской герильи (60 – 80-е годы XX века). Ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок (например, Rote Armee Fraktion в Федеративной Республике Германия или Brigate Rosse в Италии), усилением изощрённости тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций.

Характерной чертой этапа стало сближение интересов террористов с интересами властвующих политических элит. Террористическая деятельность из антисистемной деятельности начала всё в большей степени трансформироваться в деятельность «по заказу» системы. Наметился ранее противоестественный симбиоз терроризма и специфических государственных институтов, в рамках которого террористы всё чаще становились инструментом скрытого противостояния военно-политических блоков и орудием долговременной политической игры с крайне засекреченным сценарием и тщательно скрываемыми от общества истинными целями игроков.

Террористическая деятельность трансформировалась в прагматичную политическую технологию радикального решения элитарными политико-финансово-экономическими кругами деликатных проблем, возникающих в сфере управления мировыми и внутригосударственными социально-экономическими и политическими процессами.

Серьёзные изменения на этом этапе претерпела сама личность террориста: на смену террористу-агитатору пришел расчётливый профессионал, которому по большому счёту все равно, чьи интересы он выражает (Ильич Рамирес Санчес по кличке Шакал), а на смену террористу-мстителю – зомбированный верованиями и наркотиками фанатик, слепо готовый на любые преступления. Кульминацией четвёртого этапа стало превращение терроризма в глобальный фактор международной политики.

5 этап – эпоха современного терроризма – непосредственно детерминируется социально-экономическими процессами, происходящими на международной арене, где терроризм является системной составляющей процессов глобализации мирового социально-экономического, культурного и политического пространства.

Отсчёт исторических разновидностей и форм терроризма обычно начинают с китайских «триад», которые существовали в Китае со II века до новой эры. Триадами именовали традиционную для того времени форму преступного сообще-

ства. Первоначально триады были организованы как тайные партизанские отряды против маньчжурского императора из Династии Цин.

Считается, что триады зародились на острове Тайвань, куда бежали с материкового Китая разбитые маньчжурами остатки сторонников прежней китайской династии Мин.

Триады существовали в материковом Китае вплоть до конца 40-х годов прошлого столетия, когда их ликвидацией занялись власти коммунистического Китая. Однако в китайских диаспорах в других странах триады продолжают существовать как организованные преступные группы и в настоящее время.

В I веке новой эры в Иудее возникли организации сиккариев, которые боролись за автономию провинции Фессалоники против римского владычества. Члены этой организации нападали на представителей римской власти и иудеев, с этой властью сотрудничавших. Действия сиккариев представляли собой форму политического протеста и имели национально-освободительный характер.

К террористическим относят также древнеиндийскую секту тутов («душителеев»). Секта возникла в период раннего Средневековья и активно действовала до середины XIX в. Члены секты грабили и убивали путешественников, не выдвигая никаких политических требований, — они просто отправляли свой религиозный культ, принося жертву богине Кали.

В Средние века на территории современного Ирана действовали ассасины — члены мусульманской секты исмаилитов.

Ассасины вели тайную войну с противниками своих религиозно-политических взглядов и прибывающими на Ближний Восток крестоносцами. Террор ассасинов выступал как инструмент сохранения ими контроля над своими территориями и как средство их собственной внешней экспансии.

Исследователи терроризма, конечно, не проходят мимо средневековой инквизиции и её массовых репрессий против вероотступников. К числу терактов Средневековья причисляются Варфоломеевская ночь и убийства активных противников папской католической церкви Вильгельма Оранского (1584), Генриха III (1589) и Генриха IV (1610). Папская католическая церковь во времена инквизиции представляла собой политическую надстройку над королевской светской властью, и все её действия, включая гонения на еретиков, осуществлялись в рамках официально провозглашённой государственной политики.

История терактов Нового времени начинается с «порохового заговора» Гая Фокса

(1605), который стал реакцией на процессы Реформации и имел целью реставрацию католицизма в Англии. Главной мишенью заговора был король Яков I, который открыто симпатизировал протестантам и провёл ряд показательных казней католиков.

Классическим примером государственного террора считается якобинский террор периода Великой французской революции. Шарлотта де Корде, убившая в 1793 г. Жана Поля Марата в отместку за террор, развязанный якобинцами, также зачисляется в террористы.

Террористическими организациями считаются сицилийская мафия, неаполитанская каморра и братство карбонариев в Италии в начале XIX в. Эти организации ставили перед собой цель создание национального государства Италии и вели борьбу с монархией Бурбонов, австрийским владычеством и собственными коррумпированными компрадорскими режимами.

XIX век является веком классовой борьбы и левого радикализма, дальнейшей модификации видов и форм, способов и методов терроризма. В XIX в. террор начинает использоваться не только в национально-освободительных движениях, но и революционерами-радикалами (анархистами, социалистами, республиканцами), в среде которых формируются первые проекты идеологии терроризма, получившие названия «философия бомбы» и «пропаганда действием» (М. Бакунин, К. Гейнцен, П. Кропоткин и др.).

Результатом практического внедрения этих идеологий в Европе и США стала длинная вереница громких политических убийств. В их числе покушения на короля Франции Луи-Филиппа I, императора Германии Фридриха III, Франца-Иосифа Австрийского, Наполеона III, испанскую королеву Изабеллу (1856), прусского короля Вильгельма I, канцлера Германии Отто Бисмарка, президента Французской Республики Сади Карно (1894), президентов США Авраама Линкольна (1865) и Мак-Кинли (1901) и др. Революционеры-радикалы использовали террор не только против представителей политической элиты того времени, но и против крупных и средних чиновников, олицетворявших ненавистную действующую власть.

Возникновение терроризма в России связывают с «освободительным движением» конца XIX века [5].

Историю российского терроризма XIX столетия открывает революционная организация «Народная воля», которая ставила своей задачей передачу политической власти народу и использовала метод политических убийств, чтобы расшатать и ослабить российское самодержавие.

Начало было положено серией террористических актов «народовольцев» против российского императора Александра II. Восьмой из них, подготовленный под руководством Александра Желябова и Софьи Перовской в 1881 году, закончился убийством царя. Царя, отменившего крепостное право, за время 27-летнего правления которого Россия не вела войн, «царя-освободителя», удостоенного ещё при жизни столь высокого народного признания.

В начале XX в. (1902–1911 гг.) дело «Народной воли» продолжила «Боевая организация эсеров» (социал-революционеров), на счету которой тысячи уничтоженных царских чиновников. Резонансным стало убийство в 1911 году террористом-смертником из эсеров великого реформатора, Премьер-министра Правительства России П.А. Столыпина.

Мишенями боевиков-эсеров становились «только лица, виновные в репрессиях». Особое внимание обращалось ими на то, чтобы при проведении акций не пострадали женщины и дети – в этом состоял «гуманизм» движения социалистов-революционеров.

В историю российский терроризм вписаны также «красный» и «белый» террор времен Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.).

Каждая из противоборствующих сторон на подконтрольных им территориях проводила массовые репрессии не только в отношении своих противников, но и в отношении сочувствующих и просто подозрительных слоёв населения, широко практикуя взятие и расстрел заложников. При этом на стороне «белых» выступали вооружённые формирования ранее противостоявших Антанты (Великобритания и Франция – союзники России в войне) и Центральных держав (Германская, Австро-Венгрия и Италия), с которыми воевали союзники.

О масштабах воинствующего неистовства противоборствующих сторон свидетельствуют данные о людских потерях в этих трагических событиях. Людские потери в ходе Гражданской войны оцениваются примерно в 16 миллионов человек – они более чем вдвое превышают суммарные людские потери военных и гражданского населения России в ходе Первой мировой войны.

Ответственность сторон за эти потери до настоящего времени достоверно не установлена, да и вряд ли будет установлена когда-либо.

Тоталитарные режимы XX века занимают особое место в истории терроризма, поскольку они впервые на государственном уровне стали систематически использовать методы террора в качестве инструмента внутренней и внешней политики.

Именно тоталитарные режимы XX столетия вывели терроризм на международный уровень, превратив его в инструмент внешней экспансии. С подачи этих режимов в период между двумя мировыми войнами формируются глобальные политические движения – коммунистическое и фашистское, нацеленные на мировое господство и активно использующие тактику терроризма.

Именно в этот период складывается типовая организационная структура международного террористического движения, центром которой является государство – координатор и спонсор движения – некая международная организация, а периферию образует широкий спектр локальных террористических организаций в странах, выступающих объектами экспансионистских интересов.

Так, с момента своего создания Коминтерн («Коммунистический Интернационал» - объединение довоенных коммунистических партий мира, просуществовавшее с 1919 по 1943 гг.) занимался целенаправленной практической работой по экспорту революции в другие страны, включая обучение коммунистов из Западной Европы и США методам ведения революционной борьбы и гражданской войны.

Широко использовал террористические методы во внешней политике и германский фашизм (акция на польско-германской границе как повод для оккупации Польши, заброска диверсионных групп в советский тыл и др.), ещё более «прославивший» себя внутренним террором против коммунистов, евреев, представителей «неарийской» части собственного населения.

Справедливости ради надо отметить, что внешняя государственная поддержка террористических организаций имела место уже в период Первой мировой войны, где каждая из противоборствующих сторон поддерживала организации, действовавшие на территории противника и не гнушавшиеся методами террора. В этот период Германия спонсировала ирландских сепаратистов, Австро-Венгрия — польских и грузинских националистов, а Россия — боевиков партии «Дашнакцутюн» в Турции. Однако эта поддержка ограничивалась временными интересами и не имела такой глобальной экспансионистской направленности, как у сформировавшихся позднее тоталитарных режимов XX века.

Окончание Второй мировой войны, крах фашистских режимов и распад колониальной системы империализма положили начало современному этапу в истории терроризма. В первые два десятилетия этого периода во многом благодаря поддержке СССР, маоис-

тского Китая и Кубы происходит временное усиление леворадикальной составляющей международного терроризма. Объектами террористических атак стали Испания, Португалия, ФРГ, Франция, Италия, США, многие страны Латинской Америки и даже Япония. Однако уже к концу 70-х годов XX в. леворадикальное террористическое движение значительно ослабевает, а после распада мирового коммунизма практически сходит на нет.

Во второй половине XX века на авансцену международного терроризма выходит исламский терроризм, который, собственно, и является тем, что мы называем современным терроризмом. Он открыто заявил о себе с конца 1960-х годов, когда распалась мировая система колониализма и страны развитого Запада пришли в непосредственное соприкосновение с народами третьего мира вследствие усиления интеграционных и модернизационных процессов, сопровождавшихся миграционной экспансией в страны Старого и Нового Света.

Поддерживаемый различными политическими режимами, с одной стороны, и сверхприбылями арабских стран – экспортёров нефти – с другой, исламский терроризм постепенно превращается в главный и определяющий фактор современного международного терроризма [3, с. 79].

Как видим, собственную историю терроризма имеют не только Россия, но и многие другие страны современного мира: Великобритания, Италия, Испания, Франция, ФРГ, США, Израиль, Египет, Индия, Пакистан и другие.

Характерной особенностью является то, что к концу XX века терроризм сформировался как глобальная угроза всему человечеству.

Современный государственный терроризм развивается в контексте глобализационных процессов, происходящих на планете, что приводит к резкому повышению уровня его угроз для международной и национальной безопасности. Происходит стирание границ между внутригосударственным и международным государственным терроризмом, а терроризм как явление и террор как метод устрашения всячески поддерживаются рядом государств, становятся средством развязывания современных войн и вооружённых конфликтов [3, с. 92].

З.Ш. Матчанова называет факторы, способные оказывать негативное влияние на распространение терроризма в современной России. Это:

- структурный кризис государства и его институтов;
- падение авторитета власти и закона;
- несовершенство законодательства;

- ослабление правоохранительных органов, специальных служб, армии;

- попытки вмешательства со стороны иностранных государств в целях продвижения своих интересов;

- социально-экономическое неравенство;

- падение уровня жизни;

- безработица;

- социальная неустроенность и тревога, страхи, испытываемые значительной частью населения;

- маргинализация отдельных социальных групп;

- нетерпимость, ксенофобия (этническая, религиозная, идеологическая и проч.);

- распространение религиозного экстремизма;

- усиление сепаратистских настроений;

- иное¹.

В этой ситуации складываются благоприятные условия для так называемого этнополитического менеджмента, предполагающего возможность использования заинтересованными государствами террористических организаций и движений для воздействия на обстановку с целью проникновения их влияния в тот или иной стратегически важный регион [6, с. 227-231].

Соответствующая практика, как мы знаем, взята на вооружение противниками России ещё в довоенные годы, её обострение пришлось на первую и вторую «чеченские войны» после распада СССР.

Таким образом, вопросы генезиса и эволюции терроризма, его интерпретации и характеристики как явления по-прежнему остаются актуальными по своему содержанию проблемами не только общей теории терроризма [7], но и непрерывно меняющейся практики – тактики и стратегии современного терроризма как глобальной проблемы современности. И каждое новое поколение исследователей этого крайне противоречивого и неоднозначно воспринимаемого феномена будет решать их по-своему, в зависимости от общих тенденций развития текущих социально-политических процессов на мировой арене и в каждой отдельно взятой стране.

В политико-правовом обеспечении противодействия терроризму принципиальное значение имеет формулирование и закрепление в документах и актах универсальных понятий «терроризм», «международный терроризм», «акт терроризма» и др. Это исключительно важно для выработки

¹ Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015.

единых подходов к оценке терроризма как явления, для организации скоординированного и эффективного противодействия ему, формирования правовой базы международно-договорных обязательств по борьбе с терроризмом [8].

Попытка зафиксировать понятие «терроризм» была предпринята в 1937 году в проекте международной Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него [9], разработанном по инициативе Лиги Наций. В нём было сформулировано понятие международного террористического акта, названы его субъекты и объекты. Терроризм в этом документе определялся как преднамеренное действие, способное подвергнуть опасности человеческие жизни путём создания общей опасности. Конвенция не без труда была принята на заседании Лиги Наций, но так и не вступила в силу.

С образованием Организации Объединённых Наций основная координирующая роль на глобальном международном уровне в выработке понятия «терроризм» и его политико-правовой трактовке принадлежит ООН.

В 1972 г. Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о создании Специального комитета по международному терроризму, который в 1996 г. был преобразован в Специальный комитет по терроризму. В 2001 г. Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет.

Эти специализированные органы призваны осуществлять межгосударственную координацию борьбы с терроризмом и оказывать техническую помощь государствам — членам ООН в создании систем противодействия терроризму. На них возложена также задача по разработке универсального понятия «терроризм».

Однако в антитеррористических документах, принятых под эгидой ООН, до сих пор используются самые разные, отличающиеся друг от друга определения понятия «терроризм». Основными причинами этого является отсутствие в научном экспертном сообществе общих подходов, единых, совпадающих критериев по выделению, использованию и толкованию основных содержательно-смысловых терминов при определении понятия «терроризм», а также противоречивость и изменчивость современного терроризма как социально-политического явления, неоднозначность его восприятия в индивидуальном и общественном сознании.

Несмотря на колоссальную работу, проделанную ООН и её специализированными органами, к настоящему времени так и не выработано универсального, хотя бы приблизительного определения понятия «терроризм», которое стало бы общепринятым для использования в международных политических и правовых

документах. Сегодня парадокс юридической ситуации заключается в том, что если на региональном уровне в некоторых документах даётся определение терроризма², то на глобальном ни в одном из действующих документов нет ответа на вопрос о том, что же такое терроризм.

Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. устанавливает: терроризм — это противоправное уголовно наказуемое деяние, совершённое в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом³.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴ определяет терроризм как:

- а) какое-либо деяние, признаваемое как

² Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] (принята в г. Астане, Республика Казахстан, 9 июня 2017 г.) Ст. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] (подписан в г. Минске, Республика Беларусь, 4 июня 1999 г.; ратифицирован Федеральным законом от 28 декабря 2004 года № 176-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] (заключена в г. Шанхай, Китайская Народная Республика, 15 июня 2001 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к указанной Конвенции, и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

Понятие «терроризм» широко употребляется в политико-правовых документах на национальном уровне в отдельных странах. В них содержатся самые различные, нередко ситуативные и вкусовые его определения, что во многом является следствием отсутствия общепринятого определения терроризма в универсальных международных документах, которое могло бы стать определенным ориентиром единых подходов в формулировке понятия.

В политико-правовых документах и нормативных правовых актах большинства государств мира понятие «терроризм» не используется или подменяется термином «террористическая деятельность». А в их внутреннем уголовном законодательстве, как и в Европейской конвенции по борьбе с терроризмом⁵, терроризм отождествляется с уголовным преступлением.

Отсутствует единая конвенциональная дефиниция «терроризм» и в современном международном уголовном праве. В договорных нормах и правовых актах вместо нее применяется положение о террористических преступлениях, которые, по сути, считаются проявлениями международного терроризма. В ст. 24 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в состав террористических преступлений включаются совершение, организация, содействие осуществлению или поощрение актов против

другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены «против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом»⁶.

Рамочное решение Совета Европы о борьбе с терроризмом⁷ определяет, что в качестве террористических преступлений должны признаваться деяния, которые по своему характеру или в силу обстановки способны нанести серьезный ущерб стране либо международной организации и совершаются с целью:

1) серьезно устроить население;

2) неправомерным образом заставить публичные власти либо международную организацию совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения;

3) серьезно дестабилизировать или разрушить основополагающие политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны либо международной организации:

а) посягательства на жизнь людей, способные повлечь за собой наступление смерти;

б) тяжкие посягательства на здоровье лица;

в) похищение человека или захват заложника;

г) причинение крупных разрушений правительственному или публичному сооружению, транспортной системе, инфраструктуре, включая информационную систему, стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе, месту общественного пользования или частной собственности, когда эти деяния способны вызвать опасность жизни людей или нанести значительный экономический ущерб;

д) захват воздушных, морских судов либо иных средств общественного или грузового транспорта;

е) изготовление, владение, приобретение, перевозка, поставка или использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядерных, биологических или химических боеприпасов, а также (в отношении биологических и химических боеприпасов) проведение мероприятий по их исследованию и разработке;

ё) высвобождение в окружающую среду опасных веществ или попытка вызвать пожары, наводнения, взрывы, если в результате этого создается опасность для жизни людей;

ж) нарушение или временное прекращение снабжения водой, электроэнергией или лю-

⁵ Европейская конвенция по борьбе с терроризмом ETS № 090 [Электронный ресурс] (заключена в г. Страсбурге, Франция, 27 января 1977 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>.

⁷ Рамочное решение Совета Европы о борьбе с терроризмом от 13 июня 2002 г. [Электронный ресурс] (принято в г. Люксембурге 13 июня 2002 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бым другим природным ресурсом, имеющим жизненно важное значение, в результате чего создается опасность для жизни людей.

Многообразие проявлений терроризма, рост числа террористических актов, распространение терроризма по всему миру сделали терроризм почти что обыденным явлением современной жизни. Террор, терроризм, как и их предшественники – нигилизм и экстремизм, стали предметом исследования философов, историков, психологов, социологов, криминологов, специалистов других научных направлений. Попытки осмысления терроризма как социального явления [10] вызвали к жизни множество определений этого термина – столь многочисленных, что возникло желание и вовсе отказаться от попыток его определения [11].

М.С. Назаркин определяет терроризм как умышленное уничтожение, повреждение, захват какого-либо объекта, включая физических лиц, либо иные насильственные действия в отношении них или угрозу совершения таких действий. Указанные действия сопровождаются одновременным выдвиганием политических, экономических или иных социально значимых требований⁸.

К. Хиршман под терроризмом понимает «негосударственное применение или угрозу применения насилия с целью посеять панику в обществе, ослабить или даже ликвидировать его обязательства и привести к политическим изменениям» [12, с. 26].

С таким определением трудно согласиться, поскольку всё более очевидной становится поддержка рядом государств (Турция, США, Ливия, в недавнем прошлом – Иран и Ирак) «спонсируемых» ими террористических организаций, маскирующихся под «непримиримую оппозицию», в том числе на территории России.

Ю.И. Авдеев и А.Я. Гуськов определяют терроризм как «систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определённым лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды» [13].

А.И. Долгова даёт следующую трактовку понятию «терроризм»: «совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений» [14].

А.Н. Смертин видит в терроризме одну из общественно опасных форм экстремизма, становящегося таковым «при определённых условиях» [15].

Н.Я. Лазарев под терроризмом понимает политику и практику экстремистского воздействия, основанного на применении незаконного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющим свою идеологию и генерирующим агрессию⁹.

Исследуя онтологию современного терроризма, Н.Л. Виноградова и И.Л. Пашкевич констатируют: «благодаря современным средствам коммуникации, знак [образ] терроризма стал тождественен знаку [образу] насилия с соответствующим мировоззрением, системой взаимодействия и смыслом» [16].

Белорусский исследователь Е.П. Кожушко определяет терроризм как насилие со стороны политических группировок, а террор – как политику репрессий со стороны государства, опирающуюся на мощь своих силовых институтов. Оружие террора, указывает автор, – репрессии, оружие терроризма – террористический акт [17, с. 10].

И. Шубрт и К. Черны утверждают: «Современный терроризм и особенно его суицидальная форма – это не только специфическая форма политической борьбы, но и – образно говоря – "пощёчина" цивилизованному западному миру, попытка бросить вызов, поколебать и подорвать стабильность и модели жизни в современном обществе». При этом «терроризм хочет воздействовать не только на систему власти общества, но и на коллективную психику больших групп и частей населения, чтобы создать своего рода „театр ужаса“ с рационально разработанными, инсценированными и исполняемыми средствами насилия» [18].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве разновидностей экстремизма называет публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность.

А.А. Кириченко выделяет важнейшие, по его мнению, признаки терроризма:

- общественную опасность деяния;

⁸ Назаркин М.С. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1988. С. 36.

⁹ Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2007.

- нелегитимность в глазах общества (добавим – и государства);
- анонимность действий при подготовке акций;
- широкую огласку совершения действий и их результатов;
- наличие принуждения власти к действиям или бездействию;
- устрашение населения [19].

Э.Л. Боднар представляет иные грани данного явления:

- использование силы или насилия;
- индивидуальное или групповое совершение террористических актов;
- направленность на гражданское население;
- намеренное создание в обществе атмосферы страха;
- средство принуждения отдельных людей или групп изменить свои политические или социальные позиции¹⁰.

Н.Н. Васильев и С.В. Харченко утверждают: терроризм необходимо рассматривать не только как возможность совершения отдельных акций, но и как систематическую широкомасштабную угрозу, затрагивающую политические, экономические, социальные, военные, дипломатические, правоохранные и иные интересы как отдельных государств, так и международного сотрудничества в целом. У этой точки зрения немало сторонников, в том числе среди зарубежных исследователей (см., например, [20]).

Нормативное определение терроризма и содержания террористической деятельности формулирует Федеральный закон «О противодействии террористической деятельности»¹¹.

Согласно указанному закону (ст. 3) терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Как видим, законодатель усматривает в терроризме две важнейшие, с его точки зрения, характеристики: идеологическую и практическую – прикладную.

Идеология в современном и широком понимании – это «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических

¹⁰ Психология терроризма: учеб.-метод. пособие / сост. Э.Л. Боднар. – Екатеринбург: Уральский университет, 2013.

¹¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии террористической деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»¹².

Идеология, таким образом, представляет собой комплексное и многогранное явление духовной (прежде всего) жизни общества.

В какой мере приведённое определение применимо к идеологии терроризма?

С.В. Дашкова [21] определяет идеологию терроризма как его внутреннее смысловое содержание, фундамент, на котором строится террористическая деятельность. В основе идеологии терроризма, полагает автор, лежат «идеи свободы и справедливости, которые имеют субъективную значимость и придают смысл террористической деятельности», оговариваясь при этом, что в современном терроризме эти идеи носят декларативный характер и выступают в качестве идеологической микририи и прагматического манипулирования.

Автор выделяет следующие характерные черты идеологии терроризма:

- искажённое восприятие действительности;
- радикальность во взглядах и экстремальность выбора способов действий;
- фанатизм, одержимость какой-либо идеей;
- утопизм и абсолютная вера в достижимость поставленных целей;
- мифологичность сознания, угроза-ориентированное восприятие мира;
- дуализм, поляризация («мы против них»), восприятие «Другого» в образе «Врага»;
- бескомпромиссность, крайняя нетерпимость к оппонентам, стремление навязать им свои ценности;
- догматизм, притязание на полное и исключительное обладание истиной.

Всё перечисленное вполне укладывается в иное определение идеологии, согласно которому термин «идеология» «употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания» [33].

Специфика идеологии терроризма состоит в том, что эта идеология, как справедливо указывает Федеральный закон, есть идеология насилия.

В отличие от С.В. Дашковой, В.Е. Петрищев полагает: «Собственно идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует. Мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических

¹² Большой энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 434.

и политических концепциях, религиях, традициях, обычаях, лозунгах. Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя её под себя и маскируя свои собственные негативные и отталкивающие качества положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения. При формировании террористической идеологии в качестве её основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка» [22]. А.С. Васнецова поддерживает эту версию, указывая на связь терроризма с экстремизмом, радикализмом, сепаратизмом и иными социальными явлениями [23].

А.И. Долгова утверждает, что идеология терроризма и вовсе отсутствует в силу того, что в международных документах она не упоминается, а указываются только «акты, методы и практика терроризма» [24].

В.Е. Петрищеву и А.И. Долговой вторит Г.П.Кулешова, утверждая, что терроризм представляет собой не идеологию, а «систему методов и средств насилия и угроз по отношению к населению ...», а «экстремизм следовало бы определить как особого рода идеологию, призывающую к антизаконной деятельности, которая ставит под угрозу основы общества и государства, а также основные права и свободы граждан ... предполагает возможным использование крайних (чрезмерных) методов и средств, как правило, основанных на насилии или угрозах ...» [25].

Совершенно очевидно, что автор путает террор (насилие и угрозы) и терроризм (идеологию террора), а экстремизм объявляет идеологией терроризма, не видя иного, более веского основания для этой идеологии, равно как и идеологии экстремизма – нигилизма.

Столь разительное расхождение взглядов на идеологию терроризма объясняется, как нам представляется, отсутствием до настоящего времени необходимого историко-гносеологического подхода к объяснению сущности и терроризма, и его идеологии.

Любая система взглядов и идей, прежде чем стать системой, изначально проходит определённый цикл своего становления, а затем и развития. М.С. Козырев утверждает, что цикл становления идеологии включает в себя три этапа: религиозный (предыдеологический), идеологический и массово-идеологический [26]. Предыдеологический этап, согласно автору, объясняет и легитимизирует в глазах населения существующее устройство общества. Усиливавшийся авторитет науки освобождал

общественное сознание от давления религиозных догм, формируя тем самым зачатки собственно идеологии (второй этап). Третий этап характеризуется тем, что сформировавшаяся на втором этапе идеология как система взглядов и идей овладевает сознанием масс.

Соглашаясь в первом приближении с изложенными выше соображениями, отметим, что аналогичный путь прошла и идеология общественного развития – от смутного понимания несправедливости сущего мира к осознанию необходимости бороться с этой несправедливостью. Нюансы этой идеологии состоят в том, что бескровные методы борьбы с несправедливостью мира поощряются и одобряются обществом, объявляются общественным прогрессом, а насильственные совершенно справедливо оцениваются как неприемлемые и объявляются терроризмом.

Приоритет прав и свобод личности над интересами государства как идеологическая основа общественного устройства «демократических» государств с извращённой психологией и идеологией воспринимается как разрешение, «спусковой крючок», свобода для экстремизма и терроризма.

При этом в качестве «добродетелей» терроризма объявляются фанатизм и ложный с позиций здоровой психики «героизм насилия» [27].

«Героизм насилия» имеет и обратную сторону: он, по С.В. Дашковой (см. выше), «даёт возможность обосновать и морально оправдать применение насилия во имя утверждения высших ценностей и переложить свою ответственность и вину за свои действия на других субъектов», в частности, как нам представляется, на то же государство.

В.Е. Петрищев [35] прав, говоря об отсутствии единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей. Но эта правота касается лишь исполнителей террора, а не тех, кто стоит за их спиной, лицемерно возводит их в ранг «героев», «прикармливает» их своими подачками, вооружает и является фактическим организатором террора. Эту роль в современном мире взяли на себя ряд западных государств – вопреки известной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о недопустимости политики государственного терроризма¹³.

Цинизм современного терроризма состоит в расширяющемся вовлечении несовершеннолетних в деятельность террористических организаций [28].

¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1984 г. «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государства, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/7xd3f.html>.

Попытки формулирования терроризма как понятия не прекращаются и после принятия Федерального закона. Так, З.Ш. Матчанова предпринимает попытку дать «оптимальное», с точки зрения автора, определение: «терроризм – это противоправная деятельность отдельных лиц, групп лиц или коллективных образований (группировок, организаций), основанная на идеологии насилия и нарушающая общественную безопасность во внутригосударственном или международном масштабе, выраженная в совершении взрыва или других действий, влекущих гибель человека или создающих опасность таковой, а также причинение имущественного ущерба, направленная на устрашение населения отдельного государства или группы государств и оказание воздействия на органы власти государства или международные органы и организации с целью дестабилизации обстановки в обществе и принуждения к принятию решений, выгодных для террористов, а также с иными целями деструктивной направленности»¹⁴.

Это, скорее, попытка дать «универсальное» определение термина.

Прикладная (обслуживающая) функция терроризма состоит в том, что он является инструментом в руках заинтересованных лиц. Таковыми являются реакционные круги политических элит стран Запада, прежде всего США и их ближайших союзников по блоку НАТО (Великобритания). В этом качестве терроризм становится средством решения политических проблем (политический терроризм) в международных масштабах (международный терроризм).

Федеральный закон даёт также определение понятий «террористическая деятельность» и «террористический акт».

Террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- 2) подстрекательство к террористическому акту;
- 3) организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

б) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Как представляется, дефиниция «террористическая деятельность» является более узким понятием по отношению к «терроризму», поскольку включает в себя совокупность различных действий, обладающих определёнными признаками, в отличие от понятия «терроризм», которое в большей степени представляет собой социальное явление, социальный феномен.

Террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения указанных действий. При этом закон увязывает террористический акт с целями его совершения – дестабилизацией деятельности органов власти или международных организаций либо воздействием на принятие ими решений.

Представление о терроризме будет неполным без описания личности террориста, особенностей его психологии и мотивов его преступной деятельности.

С.Ю. Алиева приводит статистические данные, характеризующие субъектный состав участников террористических актов¹⁵.

Согласно приводимым автором данным, преступления террористического характера на территории Российской Федерации совершают лица мужского (79%) и женского пола (30%), преимущественно граждане Российской Федерации (95%), в большинстве своём неработающие (до 90%), являющиеся, как правило, выходцами из семей с неблагополучными условиями и семей экстремистского уклада.

Среди преступников до 50% составляют подростки в возрасте от 15 до 17 лет, половина от общего числа которых – это дети, бросившие учёбу в школе. При этом средний возраст террориста, по оценке А.Я. Гришко, составляет 27,9 лет [29, с. 505].

Склонность несовершеннолетних к участию в террористических актах С.Ю. Алиева объясняет их любопытством, жадой приключений, легкомыслием, отсутствием эмпатии, а также жестокостью.

¹⁴ Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2015. С. 193.

¹⁵ Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2014. С. 13.

Явно обозначившейся тенденцией последнего времени является рост доли женщин-террористок, констатирует Е.М. Юцкова [30, с. 105].

Психологии терроризма посвящено немало исследований (см., например, [31–33]).

Установлено, что социальную основу современного терроризма формируют личности с аномальной, деформированной психикой. Это в первую очередь нигилистски ориентированные люди [34], значительную долю среди которых составляют женщины [35].

С.Н. Ениклопов находит среди террористов как людей с высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, так и не уверенных в себе неудачников, людей со слабым «Я» и низкой самооценкой [36].

Особенности криминологического портрета личности современного террориста исследуют А.М. Станкевич и А.В. Пушкин [37].

При том, что среди террористов присутствуют все четыре основных психологических типа личности («холерики», «сангвиники», «флегматики» и «меланхолики»), в качестве наиболее распространённого авторы называют психологический вариант террориста – сильно невротизированного холерика экстравертного типа. Согласно оценке И.Г. Малкиной-Пых, распределение террористов по психотипам выглядит следующим образом: холерики – 46%, сангвиники – 32%, меланхолики – 12% и флегматики – 10% [38].

И.С. Кудрявцева, ссылаясь на М. Леви [39], называет и кратко характеризует двенадцать типов личностей, которые имеют склонность к совершению террористических актов:

- 1) фанатик идеи, миссионер (представителей этого типа было много среди российских революционеров конца XIX – начала XX века);
- 2) мститель (за себя, близких или друзей);
- 3) сценарист-режиссёр (планирование террористической деятельности);
- 4) нарцисс (терроризм как повод и источник самолюбования);
- 5) неудачник (низкая самооценка в сочетании с трусоватостью);
- 6) садист (страсть к убийству);
- 7) мазохист-камикадзе (самопожертвование ради «высокой цели»);
- 8) актер (терракт как спектакль);
- 9) игрок, авантюрист (экстремал, страсть к риску);
- 10) технарь (приоритеты в терактах – техническая сторона, средства, а не цели);
- 11) зомби (заниженная самооценка, беспрекословное подчинение начальству, внушаемость и бесстрашие в сочетании с высокой работоспособностью);

12) отморозок (зверь, для которого главное – корысть) [38].

В.А. Соснин называет причины роста числа терактов, совершаемых террористами-смертниками. Таковыми, по мнению автора, являются:

- эффективность давления на противника;
- больший урон противнику;
- большее психологическое воздействие на общество;
- формирование героического образа «мученика», поддерживаемого религиозной или светской идеологией;
- материальная помощь семьям погибших террористов-смертников как от террористических организаций, так и от сочувствующих лиц в исламских государствах;
- нахождение террористами-самоубийцами новой, более позитивной идентичности [40].

Для вербовки сторонников и подготовки исполнителей к выполнению терактов агентами «Исламского государства» (организация, запрещённая в Российской Федерации) и лидерами террористических группировок широко используются приёмы зомбирования. Для этого подбираются кандидаты, в первую очередь из числа психически неустойчивой молодёжи, легко поддающиеся такому психологическому воздействию. Известно, что часть из них, завербованных в России и странах СНГ, после обучения и тренировок в лагерях боевиков возвращается к себе на Родину для создания новых банд и совершения там террористических актов¹⁶.

В основе терроризма лежит террор.

Террор и терроризм – взаимосвязанные, но не совпадающие понятия [41]. Террор (от лат. terror – страх, ужас) определяется как насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения¹⁷. Террор составляет основу политики «Исламского государства» [42].

Используя формально-юридический метод, предполагающий анализ структуры соответствующих норм и их сопоставление, Г.П. Кулешова определяет террор как «метод достижения вполне определённых политических целей

¹⁶ В Дагестане пресечена деятельность ячейки бандподполья, связанной с ИГИЛ [Электронный ресурс]. Сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii.1.html>.

¹⁷ Большой энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 1197.

посредством применения угроз и насилия», а терроризм – как «способ реализации конкретных идей», «систему методов и средств насилия и угроз по отношению к населению, связанную с незаконным воздействием, направленную на принятие решений органами государственной власти и муниципального управления, а также международными организациями» [25].

Н.Л. Виноградова, апеллируя к этимологии, считает допустимым отождествлять термины «террор» и «терроризм», поскольку в родовом значении обоих слов присутствуют два существенных момента – насилие и страх. Она же определяет террор и терроризм как деструктивные трансформации современного общества [43].

А.К. Боташова¹⁸, А.А. Кириченко [19] сопоставляют иные имеющиеся в научной литературе определения террора и терроризма.

Терроризм признан мировым сообществом в качестве глобальной угрозы человечеству. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма определяет как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, констатирует, что терроризм ставит под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожает территориальной целостности и безопасности государств¹⁹.

Н.В. Виноградова подчёркивает масштабность современного терроризма и по числу участвующих людей, и по охвату территорий, и по вовлечению экономических и политических ресурсов, и по социальному и культурному резонансу, и по информационному обеспечению [43].

За 10 лет в мире совершено более 100 тысяч террористических актов, их жертвами стали люди самых разных национальностей и вероисповедания. От рук экстремистских террористических группировок только в 2014 году погибло свыше 32 тысяч человек из 67 стран мира²⁰.

В Российской Федерации количество зарегистрированных террористических актов выросло с 581 в 2010 году до 1871 в 2017 году.

¹⁸ Боташова А.К. Политический терроризм: детерминации и формы проявления: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2004.

¹⁹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] (принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Вручение верительных грамот Президенту России [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50786>.

Основные тенденции современного терроризма, а по сути, его универсальные для всего нынешнего мира угрозы описывает Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации²¹. Таковыми, согласно Концепции, являются:

- увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;
- расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;
- повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;
- усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;
- повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащённости террористических организаций;
- стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;
- попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;
- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, в соответствии с Концепцией являются:

- межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия;
- наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;
- недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму;
- ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия

²¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс] (утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации;

- недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, в соответствии с Концепцией являются:

- попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации;

- наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ её союзников;

- наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

- финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

- стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и её позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;

- распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;

- заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса;

- отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;

- отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

Если внутренние факторы являются проблемой того государства, в котором они проявляются, то внешние факторы работают как против отдельно взятой страны, так и против всего человечества, против всего сообщества государств, не способных преодолеть имеющиеся между ними разногласия.

Вина за это, за дополнительные жертвы, которых могло бы и не быть, лежит в первую очередь на Соединённых Штатах Америки и их союзниках, разжигающих пожар терроризма в странах, где по их инициативе и при их поддержке были спровоцированы «цветные революции», в результате которых разрушался государственный аппарат, приходила в упадок экономика, происходило массовое обнищание и радикализация населения²².

Это не частное мнение Президента Российской Федерации. Задолго до него, в 2001 году, точно такую же позицию озвучили 275 общественных деятелей высокого ранга в 24 странах мира, отвечая на вопросы американского издания International Herald Tribune. Ответственными за возникновение терроризма в мире считают США также около 76% опрошенных в исламских странах, 36% опрошенных в Западной Европе, около 50% – в странах Азии, Латинской Америки и Восточной Европы [44, с. 27].

Завершая обзор, отметим: отсутствие универсальных, устоявшихся определений понятий «терроризм», «международный терроризм», «террористическая деятельность» в глобальных международных политико-правовых и нормативных правовых документах и актах, единых подходов в трактовке этих понятий в национальных документах и актах является значимой, хотя и во многом объективной, требующей решения актуальной проблемой в политико-правовом обеспечении противодействия современному терроризму. Решение этой проблемы относится к условиям и предпосылкам повышения эффективности контр- и антитеррористической борьбы в современных условиях, её скоординированности и целеустремлённости.

²² Путин В.В. Выступление на 70-й сессии Генассамблеи ООН 28.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru.

Литература

1. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка: идеология терроризма // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 3–20.
2. Афанасьев Н.Н., Шукшин В.С. Исторические корни терроризма. – Москва, 2002. 157 с.
3. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацу-ты. – Москва: Юнити-Дана, 2017. 479 с.
4. Резник С.В., Кутومانов С.А., Мизаев В.Н. Исламский терроризм как транскультурный проект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 13. С. 299–306.
5. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2000. 399 с.

6. **Балашов Ю.А.** Проблема разделённых этносов и угроза терроризма и политического экстремизма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 227–231.
7. **Яковлев А.Ю.** И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 118–130.
8. **Sageman, Marc.** Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press, 2005. 106 p.
9. **Нигматуллин Р.В.** К истории сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. 2005. № 1. С. 108–115.
10. **Юшина С.В.** Содержательный анализ современного терроризма как социально-деструктивного явления // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 83–91.
11. **Моисеев А.И.** Обоснование невозможности создания конкретного текстового определения терроризма и отсутствия необходимости в таковом // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 210–216.
12. **Хиршман К.** Меняющееся обличье терроризма / Международный терроризм и право: реф. сб. ИНИОН РАН. Центр социал. научно-информ. исследований. Отдел правоведения. – Москва, 2002. С. 26.
13. **Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я.** Практика терроризма в начале XXI века и проблемы совершенствования антитеррористического законодательства / Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: сборник документов и материалов. – Москва: Изд-во Гос. Думы, 2003. С. 44–55.
14. **Долгова А.И.** Конкретизация понятия терроризма в криминологических и правовых целях // Уголовное право. 2003. № 2. С. 100–103.
15. **Смертин А.Н.** Экстремизм в современной России и проблемы борьбы с ним // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). Право. Вып. 18. С. 116–118.
16. **Виноградова Н.Л., Пашкевич И.Л.** Онтология современного терроризма // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. № 7. С. 5–8.
17. **Кожушко Е.П.** Современный терроризм: анализ основных направлений. – Минск: Харвест, 2000. 448 с.
18. **Šubr I., Černý K.** Terrorism as a slap in the face of the civilized world // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. Т. 16. № 1. С. 7–18.
19. **Кириченко А.А.** К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 103–106.
20. **Таова Л.Ю.** Экстремизм и терроризм – глобальные проблемы современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 141–143.
21. **Дашкова С.В.** Идеологии современного терроризма // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 1 (33). С. 141–148.
22. **Петрищев В.Е.** Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2. С. 31–33.
23. **Васнецова А.С.** Идеология терроризма // Проблемы общества и политики. 2014. № 12. С. 36–58.
24. **Долгова А.И.** Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм / Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом: материалы научно-практической конференции. – Москва: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 5–12.
25. **Кулешова Г.П.** Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 17–24.
26. **Козырев С.С.** Историческое развитие идеологии // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 1. С. 122–126.
27. **Ким В.В.** Героизм и фанатизм: производство псевдогероев в современном мире // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 1. С. 19–28.
28. **Коробеев А.И., Мальцев А.А.** Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 50–59.
29. **Гришко А.Я.** Личность террориста: криминологический портрет / Терроризм. Правовые аспекты борьбы: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / науч. ред. И.Л. Трунов. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: ЭКСМО, 2007. С. 503–518.
30. **Юцкова Е.М.** Криминологическая характеристика лиц, совершающих террористические акции на территории России / Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 104–113.
31. **Ольшанский Д.В.** Психология терроризма. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. 288 с.
32. Психология и психопатология терроризма: сборник статей / под ред. проф. М.М. Решетникова. – Москва: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2009. 352 с.
33. **Белашева И.В., Ершова Д.А., Есаян М.Л.** Психология терроризма. – Ставрополь: СКФУ, 2016. 120 с.
34. **Антонян Ю.М.** Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 10–14.
35. **Марьин М.И., Касперович Ю.Г.** Психология террористов-смертников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 6–10.
36. **Ениколопов С.Н.** Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1. С. 28–32.
37. **Станкевич А.М., Пушкин А.В.** Особенности криминологического портрета личности современного террориста // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 185–190.
38. **Кудрявцева И.С.** Психологические особенности личности террориста // Вестник Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. 2017. № 1. С. 53–57.
39. **Леви В.** Конкретная психология. – Москва: Тоборобан, 2009. 352 с.
40. **Соснин В.А.** Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 52–55.
41. **Кокорев В.Г.** Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (47). С. 239–244.
42. **Власов В.В., Гапонов О.И.** Террор как составляющая политики исламского государства // Территория науки. 2016. № 2. С. 129–135.

43. **Виноградова Н.Л.** Терроризм и террор: деструктивные трансформации современного общества // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 13. № 9 (112). С. 13–16.
44. **Соснин В.А., Нестик Т.А.** Психология современного терроризма: социально-психологический анализ. – Москва: Институт психологии РАН, 2008. 240 с.

References

---

1. **Budnickij O.V.** Terrorizm glazami istorika: ideologiya terrorizma // Voprosy filosofii. 2004. № 5. S. 3–20.
2. **Afanasev N.N., Shukshin V.S.** Istoricheskie korni terrorizma. – Moskva, 2002. 157 s.
3. Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennykh usloviyakh: monografiya / pod red. V.Yu. Belskogo, A.I. Sacuty. – Moskva: Yuniti-Dana, 2017. 479 s.
4. **Reznik S.V., Kutomanov S.A., Mizaev V.N.** Islamskij terrorizm kak transkulturnyj proekt // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2010. № 13. S. 299–306.
5. **Budnickij O.V.** Terrorizm v rossijskom osvoboditelnom dvizhenii: ideologiya, etika, psihologiya. – Moskva: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2000. 399 s.
6. **Balashov Yu.A.** Problema razdelyonnykh etnosov i ugroza terrorizma i politicheskogo ekstremizma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 5. S. 227–231.
7. **Yakovlev A.Yu.** I vnov o terrorizme: eshe odna popytka najti ego definiciyu // Socialno-gumanitarnye znaniya. 2012. № 4. S. 118–130.
8. **Sageman, Marc.** Understanding Terror Networks. University of Pennsylvania Press, 2005. 106 p.
9. **Nigmatullin R.V.** K istorii sotrudnichestva gosudarstv v borbe s mezhdunarodnym terrorizmom // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. 2005. № 1. S. 108–115.
10. **Yushina S.V.** Soderzhatelnyj analiz sovremennogo terrorizma kak socialno-destruktivnogo yavleniya // Gumanitarnye i socialnye nauki. 2010. № 4. S. 83–91.
11. **Moiseev A.I.** Obosnovanie nevozmozhnosti sozdaniya konkretnogo tekstovogo opredeleniya terrorizma i otsutstviya neobходимosti v takovom // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2015. № 4 (53). S. 210–216.
12. **Hirshman K.** Menyayushiesya obliche terrorizma / Mezhdunarodnyj terrorizm i pravo: ref. sb. INION RAN. Centr social. nauchno-inform. issledovanij. Otdel pravovedeniya. – Moskva, 2002. S. 26.
13. **Avdeev Yu.I., Guskov A.Ya.** Praktika terrorizma v nachale XXI veka i problemy sovershenstvovaniya antiterroristicheskogo zakonodatelstva / Zakonodatelnoe obespechenie borby s terrorizmom: sbornik dokumentov i materialov. – Moskva: Izd-vo Gos. Dumy, 2003. S. 44–55.
14. **Dolgova A.I.** Konkretizaciya ponyatiya terrorizma v kriminologicheskikh i pravovykh celyah // Uголовное право. 2003. № 2. S. 100–103.
15. **Smertin A.N.** Ekstremizm v sovremennoj Rossii i problemy borby s nim // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 7 (145). Pravo. Vyp. 18. S. 116–118.
16. **Vinogradova N.L., Pashkevich I.L.** Ontologiya sovremennogo terrorizma // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Seriya: Problemy socialno-gumanitarnogo znaniya. 2010. № 7. S. 5–8.
17. **Kozhushko E.P.** Sovremennyy terrorizm: analiz osnovnykh napravlenij. – Minsk: Harvest, 2000. 448 s.
18. **Subrt I., Cerný K.** Terrorism as a slap in the face of the civilized world // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. 2016. T. 16. № 1. S. 7–18.
19. **Kirichenko A.A.** K voprosu o ponyatii terrorizma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 332. S. 103–106.
20. **Taova L.Yu.** Ekstremizm i terrorizm – globalnye problemy sovremennogo obshestva // Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl. 2016. T. 8. № 3–2. S. 141–143.
21. **Dashkova S.V.** Ideologii sovremennogo terrorizma // Vestnik Kalmyčskogo universiteta. 2017. № 1 (33). S. 141–148.
22. **Petrishhev V.E.** Nekotorye problemy protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii // Vestnik Nacionalnogo antiterroristicheskogo komiteta. 2013. № 2. S. 31–33.
23. **Vasnevova A.S.** Ideologiya terrorizma // Problemy obshestva i politiki. 2014. № 12. S. 36–58.
24. **Dolgova A.I.** Teoreticheskie osnovy reagirovaniya na terrorizm i ekstremizm / Problemy teorii i praktiki borby s terrorizmom i ekstremizmom: materialy nauchno-praktičeskoj konferencii. – Moskva: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya; Stavropol: SKFU, 2015. S. 5–12.
25. **Kuleshova G.P.** Terrorizm i ekstremizm: sootnoshenie ponyatij // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshestvennye nauki. 2017. № 3 (43). S. 17–24.
26. **Kozyrev S.S.** Istoricheskoe razvitie ideologii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1. S. 122–126.
27. **Kim V.V.** Geroizm i fanatizm: proizvodstvo psevdogeroev v sovremenno m mire // Islamovedenie. 2017. T. 8. № 1. S. 19–28.
28. **Korobeev A.I., Malcev A.A.** Osobennosti prichinno-motivacionnogo kompleksa vovlecheniya nesovershennoletnih v deyatelnost terroristichekikh organizacij // Kriminologičeskij zhurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. T. 10. № 1. S. 50–59.
29. **Grishko A.Ya.** Lichnost terrorista: kriminologičeskij portret / Terrorizm. Pravovye aspekty borby: normativnye i mezhdunarodnye pravovye akty s kommentariyami, nauchnye stati / nauch. red. I.L. Trunov. – 2-e izd., pererab i dop. – Moskva: EKSMO, 2007. S. 503–518.
30. **Yuckova E.M.** Kriminologičeskaya harakteristika lic, sovershayushih terroristichekie akcii na territorii Rossii / Prestupnost kak ona est i napravleniya antikriminalnoj politiki. – Moskva: Rossijskaya kriminologičeskaya asociaciya, 2004. S. 104–113.
31. **Olishanskij D.V.** Psihologiya terrorizma. – Sankt-Peterburg: Piter, 2002. 288 s.
32. Psihologiya i psihopatologiya terrorizma: sbornik statej / pod red. prof. M.M. Reshetnikova. – Moskva: Vostochno-Evropskij institut psihoanaliza, 2009. 352 s.
33. **Belasheva I.V., Ershova D.A., Esayan M.L.** Psihologiya terrorizma. – Stavropol: SKFU, 2016. 120 s.
34. **Antonyan Yu.M.** Socialno-psihologičeskie problemy terrorizma // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 4. S. 10–14.
35. **Marin M.I., Kasperovich Yu.G.** Psihologiya terroristov-smertnic // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organah. 2012. № 1 (48). S. 6–10.
36. **Enikolopov S.N.** Terrorizm i agressivnoe povedenie // Nacionalnyj psihologičeskij zhurnal. 2006. № 1. S. 28–32.

37. **Stankevich A.M., Pushkin A.V.** Osobennosti kriminologicheskogo portreta lichnosti sovremennogo terrorista // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 2. S. 185–190.
38. **Kudryavceva I.S.** Psihologicheskie osobennosti lichnosti terrorista // Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A.P. Chehova. 2017. № 1. S. 53–57.
39. **Levi V.** Konkretnaya psihologiya. – Moskva: Toboroban, 2009. 352 s.
40. **Sosnin V.A.** Sovremennyy terrorizm i problema motivatsii terroristov-smertnikov // Nacionalnyj psihologicheskij zhurnal. 2010. № 2 (4). S. 52–55.
41. **Kokorev V.G.** Sootnoshenie ponyatij: «terrorizm» i «ekstremizm» // Socialno-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2013. № 1 (47). S. 239–244.
42. **Vlasov V.V., Gaponov O.I.** Terror kak sostavlyayushaya politiki islamskogo gosudarstva // Territoriya nauki. 2016. № 2. S. 129–135.
43. **Vinogradova N.L.** Terrorizm i terror: destruktivnye transformatsii sovremennogo obshestva // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. 2013. T. 13. № 9 (112). S. 13–16.
44. **Sosnin V.A., Nestik T.A.** Psihologiya sovremennogo terrorizma: socialno-psihologicheskij analiz. – Moskva: Institut psihologii RAN, 2008. 240 s.

(статья сдана в редакцию 24.07.2018)